

— Амо! Это брат Фэн! — Юй ге'эр взволнованно распахнул дверь с красным и опухшим лицом.

Хуан Амо привел в порядок свою одежду и посмотрел на сына:

— Уйди обратно, не появляйся перед ним с таким лицом!

Юй ге'эр коснулся своего лица, которое всё ещё болело, закрыл дверь, но не вернулся к кровати, а вместо этого приложил ухо к двери, желая услышать разговор.

— Это ты, Тан Фэн, заходи быстрее, на улице такой сильный снег, — с улыбкой на лице Хуан Амо приветствовал гостя в главной комнате. — Присядь на минутку, я пойду зажгу огонь!

Тан Фэн покачал головой и молча передал два свертка с лекарствами, которые держал в руке, Хуан Амо.

— Ай, просто приходи, если хочешь прийти, зачем нужно было что-то нести с собой! — тот вслух вежливо отказывался, но его руки уже забрали вещи, переданные Тан Фэном.

— Это то, что я принес для Юй ге'эра.

Когда молодой гер, находившийся в своей комнате, услышал это, он взволнованно вздохнул и прижался к двери всем телом, желая услышать, какие хорошие вещи принес для него Тан Фэн. У Хуан Амо улыбка тоже стала шире, когда он услышал эти слова.

— Он сейчас дремлет, я поблагодарю тебя вместо него. Большое спасибо, Тан Фэн, что проявил такую заботу и отправил это сюда лично.

Мужчина скривил уголки губ в полуулыбке.

— Конечно, я должен был передать это лично. Я должен рассказать ему, как и в какие часы использовать это лекарство и на что следует обратить внимание после его использования.

— Лекарство? Какое лекарство? — сердце Хуан Амо сжалось: неужели Тан Фэн что-то заметил? Нет, родинка Юй ге'эра ещё не начала менять свой цвет!

Юй ге'эр в комнате тоже внезапно почувствовал, как его сердце начало лихорадочно колотиться. Он неосознанно коснулся родинки между бровей, которая в последнее время была горячеей.

— О, Хуан Амо не знает, что это за лекарство? — спросил Тан Фэн с очень удивленным выражением лица, подыгрывая Хуан Амо в его притворстве. Лицо другого человека

напряглось, но он заставил себя улыбнуться:

— Откуда я могу знать, что это за лекарство? Разве Сяо Юй болеет?

— Болеет? — Тан Фэн сделал вид, что задумался на некоторое время, и кивнул: — Ну, если говорить о незамужнем гере, то он действительно болен.

Как только он произнес такие ясные слова, Хуан Амо сразу понял: Тан Фэн действительно всё знает.

Он сжал в руке лекарства и предпринял последнюю попытку:

— О чём ты говоришь? Какое это имеет отношение к тому, незамужний или нет?

Тан Фэн знал, что Хуан Амо уже всё понял. Он сказал всё это, чтобы разоблачить беременность Юй ге'эра как незамужнего гера, но этот Хуан Амо оказался дохлой уткой с жестким ртом*.

«Дохлая утка с жестким ртом» - часто используется для описания упрямого человека, не желающего мириться со слабостью и не желающего признавать ошибки, несмотря ни на что.

Тан Фэн не хотел больше терять здесь время. Он встал и стряхнул несуществующую пыль со своего тела, прежде чем взглянуть на Хуан Амо, чье лицо было не очень хорошим:

— Эти лекарства, — он кивнул на два свертка в руках у человека. — Первое - для того, чтобы он женился, а второе - для того, чтобы он стал Амо. Что из этого выбрать - решать вам, — Тан Фэн кивнул на прощание и развернулся, чтобы уйти.

Как только эти слова прозвучали, и Хуан Амо, и Юй ге'эр за дверью чрезвычайно побледнели.

— Кстати, я, Тан Фэн, никогда не был разговорчивым человеком, — мужчина, шедший к воротам двора, внезапно остановился и произнес такую фразу.

... Пока вы больше не пристаёте ко мне.

Когда фигура человека полностью исчезла за воротами, Хуан Амо оглушенно рухнул на землю. Лекарство выпало из его рук.

— Амо! Что нам теперь делать? — ошарашенный словами Тан Фэна, Юй ге'эр распахнул дверь и выскочил наружу.

Хуан Амо с унылым лицом посмотрел на разбросанные перед ним лекарственные травы. Хотя

он не изучал медицину у своего отца, Ли Ланчжуна, он всё же знал некоторые основные лечебные растения. Сейчас перед ним явно лежало лекарство для прерывания беременности и лекарство для благополучного развития плода.

— Неудивительно... Неудивительно, что Тан Фэн сказал это.

— Амо! — Юй ге'эр потянул своего Амо за рукав и помог ему подняться. — Что нам делать? Что, если он расскажет об этом?!

Хуан Амо покачал головой, вспоминая последние слова Тан Фэна, когда тот уходил.

— Собирай вещи, завтра мы пойдем домой. Что касается твоих дел... Давай позже подумаем об этом ещё раз.

Юй ге'эр закусил губу и кивнул со слезами на глазах. Оказывается, Тан Фэн знал всё, но просто продолжал наблюдать, как они разыгрывали перед ним шутку...

На следующее утро Хуан Амо прибыл в дом старосты и нашел отца Тан.

— Я хочу продать оставшиеся поля, а также двор семьи Ли.

Отец Тан кивнул. Он не спросил причину, просто попросил Тан Фэна написать документ продаже дома семьи Ли. Хуан Амо оставил на нём отпечаток пальца. Так как доктора, владельца территории, больше не было, единственный способ продать двор семьи Ли заключался в том, чтобы позволить Хуан Амо поставить новый отпечаток пальца на оригинальном документе на дом Ли Ланчжуна. Что касается земельных документов на оставшиеся поля, Хуан Амо также передал их непосредственно отцу Тан. Когда кто-то придет покупать дом или землю, Хуан Амо уведомят, чтобы он пришел и подписал договор. После этого одной стороне передадут деньги, а другой - документ о владении землей.

— А Чжэн, могу я поговорить с тобой наедине? — тихо спросил Хуан Амо.

Тан Фэн коснулся своего носа и собирался выйти из комнаты, когда отец Тан заговорил:

— Зовите меня Тан Чжэн. Мы уже сказали всё, что нужно было сказать. Я дам вам знать, когда кто-нибудь придет покупать поля в будущем.

Столь очевидное нежелание «разговаривать наедине» заставило Хуан Амо смутиться, но так как Тан Фэн наблюдал за ним, он ничего не мог сделать, и ему оставалось только сердито уйти.

После того, как этот человек ушел, отец Тан повернул голову и посмотрел на Тан Фэна. Тот сразу же поклялся:

— Я ничего не слышал, я точно ничего не скажу перед Амо!

Отец Тан, получивший гарантию, удовлетворенно кивнул и в хорошем настроении отправился по делам.

Еще до полудня Хуан Амо вместе с сыном собрались и уехали. Во дворе старика Ли было слишком много вещей, которые можно было забрать и использовать, поэтому они наняли две ослиных повозки, чтобы увезти всё.

Раздражающие люди наконец-то больше не мелькали перед глазами, но вскоре снова что-то случилось – на этот раз хорошее для Тан Фэна.

Когда семья Тан ужинала, со двора послышался робкий голос:

— Кто-нибудь дома?

— Кто это там? Мы дома, — Тан Амо отложил миску и палочки для еды и прошептал: — Куда мы можем деться зимой посреди ночи?..

— Должно быть, что-то случилось, раз они пришли так поздно. Вы поешьте, а мы с вашим Амо пойдем проверим.

Отец Тан встал и вместе со своим фуланом вышел во двор.

— Ешь больше, — Тан Фэн положил на тарелку Линь Юю несколько блюд своими палочками.

— Мой живот уже полон, я больше не хочу, — Линь Юй посмотрел на миску с рисом, которая вот-вот заполнится до краев, и остановил своего мужа.

Тот мягко улыбнулся, наклонился к уху Линь Юя и двусмысленно прошептал:

— Полон? Где ты полон?

Только тогда Линь Юй понял, насколько двусмысленно прозвучало то, что он только что сказал. Его уши покраснели в одно мгновение. Увидев это, Тан Фэн собирался подразнить своего фулана ещё немного, когда Тан Амо поспешно вернулся на кухню:

— А Фэн, кто-то в деревне болен, пойдя и посмотри.

Когда молодой человек услышал это, его старые профессиональные привычки вступили в силу. Он сразу же отложил миску и палочки для еды и вышел вместе с отцом Тан на улицу, встретив там подростка лет двенадцати или тринадцати, который пришел его искать. На ходу Тан Фэн обратился к нему:

— Гоу Цзы, пока мы идём, расскажи мне, какие симптомы у твоего Лао Яо* и когда они начались?

Лао Яо (□□) – самый младший ребенок в семье.

— Хорошо.

Отец Гоу Цзы каждый день выполняет тяжелую работу в городе и ещё не вернулся, поэтому дома был только он и его младший. Увидев, как тот так сильно кричит от боли, Гоу Цзы вдруг вспомнил, как жители деревни обсуждали, что сын старосты изучал медицину у Ли Ланчжуна, поэтому он попросил соседского Амо присмотреть за его Лао Яо и побежал к старосте, чтобы попросить помощи.

— Сегодня днем Лао Яо жаловался, что у него болит живот. Во второй половине дня боль становилась всё сильнее и сильнее. Когда я вышел, он катался по кровати от боли! — голос Гоу Цзы дрожал от нарастающего страха. — Мой Лао Яо сильно заболел?!

Тан Фэн протянул руку и успокаивающе похлопал подростка по плечу:

— Нет, я посмотрю, что с ним.

У отца Тан, шедшего впереди, тоже было нехорошее выражение лица. Сейчас был конец года, естественно, он надеялся, что все в деревне будут здоровы.

Когда они подошли к дому Гоу Цзы, в главной комнате уже собралось много людей.

— Ааа! Больно! Мне больно до смерти! Так больно! — из комнаты доносился хриплый голос, и было ясно, что человек больше не может терпеть.

— Лао Яо!

Гоу Цзы ворвался к своему младшему брату:

— Лао Яо, я привел доктора, Лао Яо!

У Тан Фэна не было времени здороваться с людьми в доме, он сразу прошел за Гоу Цзы с

аптечкой, которую для него ранее сделал отец Тан.

— Глава деревни.

— Глава деревни.

Когда жители деревни увидели старосту, они поприветствовали его один за другим.

— Сейчас мы можем полагаться только на медицинские навыки Тан Фэна, — со вздохом пробормотал мужчина лет сорока. Остальные переглянулись. В их глазах не было особой надежды — в конце концов, Тан Фэн и сам был больным человеком. Хотя его здоровье теперь стало намного лучше, он не мог приобрести достаточно навыков, чтобы стать хорошим врачом, за тот короткий промежуток времени, что он учился у Лао Ли.

Отец Тан, естественно, знал, о чем они думают, и он и Тан Амо тоже очень волновались. Но когда они вышли, Тан Фэн четко дал понять, что уверен в своих силах на восемьдесят процентов. К тому же в такой ветер и снег невозможно отвезти ребенка к врачу в городе, так что оставалось только позволить Тан Фэну попробовать.

Когда Тан Фэн вошел в комнату, он увидел под тусклой масляной лампой ребенка. Его одежда была мокрой от холодного пота из-за боли. Двое Амо, стоявшие рядом с ним, держали его руки, боясь, что мальчик может причинить себе вред.

— Я взгляну.

Тан Фэн положил аптечку, взял Лао Яо за руку и пощупал его пульс.

— Ты чувствуешь вздутие живота и боль в области пупка?

Лао Яо Гоу Цзы сморщился от боли и дрожаще кивнул, когда услышал вопрос Тан Фэна.

Затем мужчина положил руки на правую нижнюю часть живота младшего Гоу Цзы и осторожно надавил.

— Аай! Больно! Мне больно!

Тот внезапно закричал в ответ на действия Тан Фэна, и все люди — как в этой комнате, так и за её пределами, — испуганно напряглись.

— Лао Яо! — Гоу Цзы нервно шагнул вперед и ухватился за руку Тан Фэна: — Моему младшему больно! Отпусти его!

<http://bllate.org/book/16055/1434440>